

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики и организации промышленного производства сибирского
отделения Российской академии наук*

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.А. Шилов*,

д-р экон. наук *А.О. Баранов*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 22-24 марта 2023 г.). – Т. 5 / отв. ред. А.А. Шилов, А.О. Баранов. – Москва: НАУКА, 2023. – 176 с.

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

ISBN 978-5-907673-23-6

В книге представлены материалы пятой совместной конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Пересвет Московской области 22-24 марта 2023 г. В них представлен макроструктурный, пространственный и отраслевой подходы к анализу и прогнозированию социально-экономического развития России.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также для читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

УДК 332.1+338.2

ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-907673-23-6

© Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

<https://ecfor.ru/publication/ekonomicheskaya-politika-rossii-v-mezhotraslevom-i-prostranstvennom-izmerenii/>

Литература и информационные источники

1. Гусев, М.С. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации / М.С. Гусев // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 2 (197). – С. 18-29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29. [Gusev, M.S. Strategija jekonomicheskogo razvitija Rossii – 2035: puti preodolenija dolgosrochnoj stagnacii / M.S. Gusev // Problemy prognozirovaniya. – 2023. – № 2 (197). – pp. 18-29 (In Russ)].
2. Аганбегян, А.Г. О приоритетном развитии сферы экономики знаний / А.Г. Аганбегян // Экономическое возрождение России. 2021. № 1(67). С. 15-22. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-15-22. [Aganbegjan, A.G. O prioritetnom razvitii sfery jekonomiki znanij / A.G. Aganbegjan // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2021. No 1(67). Pp. 15-22. (In Russ.)].
3. Клепач, А.Н. Социальный и инновационный поворот российской экономики: планы и реальность / А.Н. Клепач // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 227, № 1. – С. 30-91. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-30-91 [Klepach, A.N. Social'nyj i innovacionnyj povорот rossijskoj ekonomiki: plany i real'nost' / A.N. Klepach // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2021. – v. 227, № 1. – p. 30-91. (In Russ.)].
4. О долгосрочном научно-технологическом развитии России: монография / Под ред. Белоусова Д.Р. и Фролова И.Э. М.: Динамик принт, 2022. [O dolgosrochnom nauchno-tehnologicheskom razvitii Rossii: monografija / Pod red. Belousova D.R. i Frolova I.Je. M.: Dinamik print, 2022. (In Russ.)].

***

Крюков В.А., Токарев А.Н., Крюков Я.В.

ПРОБЛЕМА «ВЕДОМСТВО (КОРПОРАЦИЯ) – ТЕРРИТОРИЯ (РЕГИОН)» В РАЗВИТИИ АЗИАТСКОЙ РОССИИ

В рамках ставших уже традиционными настоящих конференций нами поднимались и освещались различные вопросы пространственной, структурной и научно-технической политики решения тех проблем, которые существуют на территории Азиатской России.

Важнейшие составляющие формирования подходов эффективного решения проблем социально-эколого-экономического развития Азиатской России

Важнейшими составляющими являются:

- рассмотрение и обеспечение взаимосвязи и взаимодействия различных составляющих цепочек создания добавленной стоимости – как в рамках отдельных локальных центров экономической активности, так и в рамках межрегионального взаимодействия;
- создание процедур и механизмов, ориентированных на формирование процедур взаимодействия в таких областях, как развитие инфраструктуры (самого различного назначения), а также стимулирование формирования, расширения и углубления кооперации и интеграции потенциально экономически связанных друг с другом направлений и сфер экономической деятельности;
- рассмотрение кооперационных процессов создания, становления и последующего развития в динамике – поэтапно, по мере создания и развития необходимых условий и предпосылок. Это, в свою очередь, определяет важность изучения материально-вещественных их составляющих;
- учет особенностей развития взаимодействий различных компаний и организационных структур в процессе формирования и развития кооперационных связей и взаимодействий.

Последнее обстоятельство имеет чрезвычайно важное значение в современных условиях.

Чем обусловлена в условиях Азиатской России острота рассмотрения именно этой проблемы? Нельзя ли, например, использовать опыт и подходы, разрабатываемые в рамках эволюционной экономической географии и экономики в развитых странах мира – прежде всего, в Западной Европе?

Как нам представляется, можно, но только в той части, которая касается учета общего эволюционного характера изменения взаимодействий различных компаний с точки зрения влияния на пространственную структуру экономики той или иной территории. То есть с точки зрения изучения, выявления причин и разработки такого похода к формированию взаимоотношений крупных корпораций и локальных компаний, который принимает во внимание их изменчивый характер. Не более того.

Основная причина умеренного применения общепринятых в современной эволюционной географии и экономике исследовательских подходов и гипотез состоит в том, что хозяйственная деятельность на территории Азиатской России имеет, с одной стороны, локализованный характер (сосредоточена в относительно немногих центрах),

а с другой стороны, отличается ярко выраженным монопольным характером. Последнее обстоятельство связано с тем, что число участников процессов взаимодействия на территории Азиатской России – со стороны как крупных компаний, так и малых и средних бизнес-структур – не отличается ни числом, ни сколь-нибудь значимым разнообразием. В случае крупных структур, как правило, имеет место безусловно монопольное доминирование на соответствующих региональных и межрегиональных рынках, в то время в случае малых и средних компаний имеет место их зависимый характер от первых.

Поэтому принципиальный вопрос с точки зрения диверсификации экономики того или иного региона состоит в разработке и реализации такого подхода, который позволял бы учитывать не только эволюционный характер изменений в экономике, но и обеспечивал бы устойчивый позитивный характер изменений.

Индустриализация и ее особенности. Формирование материально-технологических условий, отвечающих системе централизованного планирования и управления

В основе реализованного на протяжении XX столетия подхода лежали крупные «высокоэффективные» проекты (на основе «экономии на масштабе») освоения природных ресурсов – лесных, минеральных, гидроэнергетических. Подходы к их реализации разрабатывались на протяжении значительного времени при активном участии Российской Академии Наук, Императорского Русского Географического Общества, Томского Университета и Томского Технологического Института¹. Начиная с конца 1920-х годов они получили отражение в планах и проектировках периода интенсивной индустриализации [2]. В рамках системы централизованного планирования и управления предполагалось, что ускоренное развитие крупной промышленности и индустриальных методов [3] с неизбежностью создает условия и предпосылки для решения широкого круга социально-экономических проблем. Решение многих вопросов социально-ценностного характера в этом случае неявно «передавалось» на общегосударственный уровень. Например, таких, как развитие последующей глубокой

---

¹ Особого внимания заслуживает в этой связи первое комплексное научное учреждение по изучению Сибири – Институт Исследования Сибири (1919–1921 гг.) и личность инициатора его создания профессора Бориса Петровича Вейнберга [1].

переработки природных ресурсов и образования, производство необходимого оборудования для реализации проектов и др.

С уходом государства из экономики – не только в качестве прямого участника (в статусе собственника активов компаний и субъектов рынка), но и как эффективного собственника принадлежащих ему природных ресурсов – в экономике Азиатской России значительно обострились проблемы реализации того социального потенциала, которым располагают проекты не только освоения природных ресурсов, но и развития наукоемких высокотехнологичных отраслей и сфер обрабатывающей промышленности.

В то же время многие проекты, реализуемые крупными компаниями на территории Азиатской России, с полным основанием могут по-прежнему рассматриваться как определяющие структуру и экономику колоссального макрорегиона. В отмеченном выше случае в полной мере реализуется т. н. «эффект экономии на масштабе» – низкие удельные издержки и чрезвычайно высокая рентабельность начальных стадий добычи и освоения. Ярким примером является ПАО «ГМК «Норильский Никель», которому на безальтернативной основе (скорее, по праву преимущества в ходе приватизации) было предоставлено право пользования недрами, содержащими уникальные полиметаллические руды на севере Красноярского края.

Мы считаем, что исключительная ориентация на доминирующую роль крупных компаний неизбежно ведет к консервации индустриальной парадигмы освоения и использования природно-ресурсного потенциала страны, а также к значительно меньшей по своей значимости и масштабам реализованной «социальной ценности» – совокупности эффектов в различных секторах региональной экономики (включая производство широкой гаммы специализированного оборудования).

Неоиндустриальная экономика и ее особенности. Факторы и условия, определяющие направления и характер изменения организационных рамок реализации проектов

Эволюция структуры экономики, форм и рамок взаимодействия крупных и локальных компаний является результатом политики в областях развития научных исследований, реализации и продвижения научно-технологических решений, а также институциональной среды, в рамках которой осуществляется коммуникация всех участников.

В связи с тем, что на экономику и социальное развитие Азиатской России значительное влияние оказывает пространственный фактор (прежде всего удаленность от рынков сбыта, мест генерации знаний и сосредоточения специализированных инновационно-ориентированных организаций), а также специфические локальные характеристики изучаемых и осваиваемых типов и источников минерально-сырьевых ресурсов, важно формировать инновационные системы как на национальном, так и на региональном уровнях.

Особенность современных инновационных систем состоит в том, что они, как правило, нацелены на реализацию синергетических эффектов взаимодействия компаний-участников цепочек создания добавленной стоимости. Одна из причин – возможность снижения индивидуальных рисков (геологических, технологических, финансовых и пр.). В высокотехнологичных и капиталоемких секторах экономики появление новых продуктов и услуг требует гораздо больше, нежели просто предпринимательской инициативы и инновационной активности. Для успеха необходимы и определенный состав компаний, и, что не менее важно, наличие соответствующей обеспечивающей и целенаправленной среды (в случае природно-ресурсного сектора – инновационно-ориентированного «ресурсного режима»).

Одним из результатов изучения процессов становления и развития «экономики знаний» является обоснование необходимости углубления процессов разделения труда, роста занятых в сфере генерации знаний и их последующего применения.

Прямое участие государства в вопросах, связанных с изучением, освоением и использованием природных ресурсов – прежде всего, критически важных полезных ископаемых – сегодня можно охарактеризовать как «номинальное». Это связано с тем, что участие государства в собственности активов соответствующих компаний не подкреплено ни нормами и правилами, нацеленными на достижение социально-экономической отдачи тех полезных ископаемых и их источников, которые предоставлены им в пользование, ни соответствующими процедурами государственного регулирования и мониторинга их достижения. Увы, преобладание чисто рыночных процедур не обеспечивает движение в отмеченном выше социально-целесообразном направлении.

Та ситуация, которую мы наблюдаем в современной России, является, скорее, красноречивым примером рассогласования и разнонаправленного

развития двух основных факторов. А именно, имеет место отставание в развитии отечественной науки не столько в изучении фундаментальных свойств природной среды (включая недра и природные ресурсы в целом), сколько в формировании современных и адекватных подходов к освоению и использованию имеющегося потенциала в выполнении работ высокотехнологичного и наукоемкого характера. Свидетельством тому является более чем значительное участие зарубежных компаний, а сейчас – их «отечественных» преемников. При этом институциональная среда освоения и использования и ресурсов недр, и природных ресурсов в целом характеризуется явно неуместной однородностью – преобладанием крупных компаний (холдингов) при отсутствии последовательных и целенаправленных мер со стороны государства по расширению роли и значимости малых и средних инновационных компаний (чаще называемых, например, в горной промышленности «юниорными» [4]).

Направления и шаги по формированию гибкой и адекватной современным условиям системы взаимодействия крупных корпораций с компаниями «новой экономики» на территории Азиатской России

Ориентация исключительно на добычу того или иного вида полезных ископаемых с целью выпуска определенных видов продукции (пусть и стратегически важных с точки зрения, например, достижения технологического суверенитета), а также получения доходов только в виде налоговых поступлений – присуща, скорее, эпохе индустриального развития и не отвечает в полной мере реалиям дня сегодняшнего.

Мы считаем, что в рамках социально-ценностного подхода к формированию инновационной системы могут быть созданы и развиты уникальные научные, технологические и профессиональные решения и компетенции [5], имеющие широкую сферу применения с точки зрения других секторов национальной экономики. При этом значительная часть данных эффектов реализуется не только (и не столько) в рамках страны в целом, сколько на локальном уровне – в непосредственной близости от мест изучения, освоения и последующего использования природных ресурсов. Данное обстоятельство, например, нашло отражение в отечественной нормотворческой практике – так, в «Концепции технологического развития РФ до 2030 года» [6] отмечается, что

особую роль призваны играть сквозные технологии, значимые для многих отраслей экономики, а также запуск промышленных мегапроектов, реализация которых обеспечивает долгосрочный заказ на внедрение критических технологий.

Формирование и реализация социально-экономической политики на основе подхода «при помощи» встраивания в нее процессов изучения, освоения и использования природных ресурсов наиболее результативна при формировании и реализации проектов полного цикла. А именно проектов, связывающих воедино научную, кадровую, технологическую составляющие на всех этапах создания отмеченной выше «социальной ценности».

В рамках системы централизованного планирования и управления доминировал подход, суть которого состояла в решении всех основных проблем изучения, производства и использования природных ресурсов в рамках экономики в целом на основе крупных межотраслевых проектов и программ. Данный подход имеет «право на существование» и в современных условиях (в рамках системы индикативного планирования), но уже не как основной, а как «дополняющий» и ориентированный в большей мере на решение критически важных и суверенно значимых проблем и вопросов. К их числу в настоящее время, безусловно, относится тематика, связанная с освоением и использованием редкоземельных металлов и материалов на их основе.

Реализация «проектов полного цикла» при изучении, освоении и использовании природных ресурсов предполагает формирование и государственное регулирование протяженных трансрегиональных цепочек создания и реализации социальной ценности [7].

Ключевая роль в закреплении и продвижении отмеченных выше принципов и подходов (особенно в случае критически важных полезных ископаемых) принадлежит природно-ресурсному (и прежде всего горному) законодательству [8]. Среди первоочередных направлений его развития (точнее, приведения в соответствие с отмеченными выше социально-ценностными критериями) следует отметить необходимость:

- расширения рамок и границ применения гражданско-правовых отношений в природо- и недропользовании;
- создания в макрорегионах страны правомочных и полномочных межотраслевых представительств федеральных органов власти, осуществляющих процесс предоставления и мониторинга прав

пользования природными ресурсами. Нужны сети центров хранения и доступа к данным – включая информацию о проведенных ранее работах по изучению, поискам и разведке минерально-сырьевых ресурсов (в предыдущие годы на протяжении почти всего XX века был накоплен колоссальный объем данных, которые нуждаются в их современном переформатировании и обеспечении к ним доступа);

- формирования системы становления и развития венчурных и юниорных компаний, осуществляющих поиск, разведку, освоение и разработку природных объектов на условиях риска;
- содействия формированию внутреннего спроса на минерально-сырьевые ресурсы (что особенно важно в случае критических видов полезных ископаемых). Нужно создавать консорциумы и объединения компаний, реализующих проекты «полного цикла» в сфере изучения, освоения и использования природных ресурсов.

Важным условием при создании принципиально новых высококонкурентных решений и подходов является учет локальных условий реализации проектов, которые определяются как особенностями осваиваемых источников природных ресурсов и реализуемых проектов, так и теми возможностями, которыми располагает та или иная территория.

Чрезвычайно велика роль формируемого вокруг крупных проектов окружения из числа малых и средних инновационных компаний («юниорных» компаний, сочетания которых, как правило, поспешно именуются кластерами). Ключевой проблемой является не столько вовлечение таких компаний, сколько создание устойчивых и эффективных форм их взаимодействия. Только при наличии подобных жизнеспособных форм можно говорить о кластерах в их современном общепринятом понимании.

С учетом отмеченного выше, задача научно-экспертного сообщества (в рамках которого РАН, несомненно, призвана играть ведущую роль) состоит в следующем:

- участие как в обсуждении, так и в мониторинге реализации проектов;
- учет роли и значения знаний и навыков, имеющих локальный (специализированный) характер;
- содействие становлению и развитию современной организационно-экономической модели реализации проектов на основе кооперации, интеграции, сотрудничества и партнерства (в отличие от сохраняющейся унитарной модели);

- ориентация не только (и не столько) на показатели финансовой доходности и выплаты дивидендов, сколько на социальную ценность «проектов полного цикла».

Литература и информационные источники

1. Труды съезда по организации Института Исследования Сибири / Изданы под наблюдением председателя съезда профессора Б.П. Вейнберга. – Томск, 1919. – I часть – 121 с.; II часть – 129 с.; III часть – 123 с.; IV часть – 42 с.; V часть – 32 с.
2. Ангаро-Енисейская проблема. Труды Первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. Том XVI / Под общ. ред. И.Т. Смилги. – М.: Советская Азия, 1932. – 418 с.
3. Агро-индустриальные комбинаты Сибири. Ч. I. К вопросу организации агро-индустриальных комбинатов. – Новосибирск, 1930. – 79 с.
4. Geological Survey of Canada. Strategic Plan 2018–2023 / Natural Resources of Canada, 2018. – 24 p. – URL: <https://natural-resources.canada.ca/sites/nrcan/files/earthsciences/pdf/GSC-Strategic-Plan-2018-2023.pdf> (дата обращения 27.06.2023).
5. Szulecki K., Chitra A., Claes D.H., Houeland C., Lier D. J. Building Bridges Towards a Carbon Neutral Future Climate Strategies. – Stockholm Environment Institute, 2021. – 40 p. – DOI: 10.13140/RG.2.2.28067.37922.
6. Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года / Распоряжение от 20 мая 2023 года № 1315-р – 25 мая 2023 года. – URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения 27.06.2023).
7. Усс А.В., Крюков В.А., Нефёдкин В.И., Криворотов А.К. Как повысить региональные эффекты от ресурсных проектов // ЭКО. – 2022. – № 2. – С. 27-46.
8. Крюков В.А. О направлениях развития горного законодательства и горного управления в России // Предпринимательское право. – 2022. – № 2. – С. 3–12.

***

Клепач А.Н.

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: НЕФТЬ, ГАЗ ИЛИ ЗНАНИЯ?

В последнее десятилетие, характеризующееся стагнацией российской экономики нефтегазовый комплекс удерживал свою долю в производстве добавленной стоимости в среднем в пределах 19-20% (с учетом наценки в логистике) и его прямой вклад в среднегодовые темпы роста российской экономики был близок к нулю. При этом